

Григорьева С. Н.

ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК ПЕТЕРБУРГА

Первым памятником Петербурга считается конный монумент Петру I у Инженерного замка. Но я хочу рассказать о другом памятнике, который, к сожалению, не сохранился. Он был установлен конкретному лицу – Сергею Леонтьевичу Бухвостову – еще при жизни царя Петра и по его приказу. Кем же был этот человек и почему ему поставили памятник?

Сергей Леонтьевич Бухвостов был «первым российским солдатом». Среди «птенцов гнезда Петрова» он как-то незаслуженно забыт, как забыт и первый памятник Петербурга. А ведь этот памятник был первым не только в Санкт-Петербурге, но и в России! Более того – первым памятником, поставленным прижизненно. «Первому российскому солдату стоять вечно в граде святого Петра!» – повелел император. Но, к сожалению, «стоять вечно» не получилось и до наших дней памятник не дошел.

Биография Бухвостова неразрывно связана с биографией самого Петра I. Сергей Леонтьевич Бухвостов родился в 1659 году. Его отец был конюшим царя Алексея Михайловича. В 1674 году, после смерти отца, пятнадцатилетний Сергей занял его должность, в которой оставался и при царе Федоре Алексеевиче, и при правительнице Софье. Бухвостовы вообще были близки к царской семье, занимая различные должности при царе и царице.

Известно, что юность царя Петра проходила в селе Преображенском, где он много времени уделял воинским забавам. Там юный царь задумал сформировать для себя настоящую военную дружину и оповестил об этом своих приближенных. Вот тогда в Преображенском и состоялась встреча Бухвостова с молодым царем. Произошло это 30 ноября 1683 года. Здоровый, широкоплечий придворный конюший Сергей Бухвостов добровольно явился к одиннадцатилетнему Петру и попросил записать его в Потешные войска. Царь назвал его «первым российским солдатом» и навсегда сохранил особое расположение к Бухвостову.

Конечно же, в 1683 году Сергей Бухвостов не был солдатом в полном смысле этого слова, а продолжал оставаться при Конюшенном дворе, являясь только для так называемых «потех» царя. Петру просто нечем было бы содержать потешных солдат со стороны. Первое свое войско он мог набрать только из дворовых людей и придворных чинов, которые, поступая к нему на потешную службу, продолжали числиться в прежних своих должностях и получать прежнее жалованье. Поэтому первые преображенцы Сергей Бухвостов и Яким Воронин назывались в тогдашних бумагах стряпчими конюшими, Лука Хабаров – постельничим истопником, Никита Селиванов – стольником и т. д.

И только 31 марта 1686 года Бухвостов в числе других был высочайшим приказом назначен «в потешные пушкари». Но это вовсе не умаляет значение Бухвостова. Факт остается фактом: он первым отозвался на призыв и официально был назван «первым российским солдатом». Сергей Бухвостов на деле доказал свою преданность царю и был ближайшим к нему, вначале во время игр, а затем и при формировании Преображенского полка.

Бухвостов участвовал во всех важнейших походах и баталиях того времени: был под Азовом, под Нарвою, при взятии Ниеншанца, Нарвы, Митава, в сражениях под Добрым и при Лесной, под Полтавою, под Выборгом, при Пруте. И в этих условиях он всегда находился при особе государя, так как исполнял должность лейб-шица, то есть стрелка, обязанного охранять царя в походах, атаках и баталиях. Это еще раз говорит о том, с каким доверием относился Петр к Бухвостову. И тот, в свою очередь, службу исполнял хорошо, что доказывает его послужной список.

Вот основные вехи службы Бухвостова:

1695 – произведен в капралы бомбардирской роты Преображенского полка.

1700 – начало Северной войны – Бухвостов уже сержант.

1706 – произведен в подпоручики и дальнейшую службу продолжает уже в офицерских чинах.

Все это время участие Бухвостова в боях обходилось благополучно, судьба щадила его. Но в деле под «градом Штетинном» 21 сентября 1713 года Бухвостов был так тяжело ранен, что уже не мог продолжать боевую службу. Тогда Петр I пожаловал его в майоры артиллерии с зачислением в Санкт-Петербургский гарнизон. Так Сергей Леонтьевич расстался с родным Преображенским полком, в котором прослужил тридцать лет, будучи его родоначальником – первым солдатом.

В гарнизонной артиллерии Бухвостов прослужил до самой смерти. Он был одинок, семьи так и не завел, жил при гарнизоне. Пережив на три года Петра I, «первый российский солдат» скончался 30 ноября 1728 года. В Санкт-Петербургских академических ведомостях (1728. № 99) был напечатан некролог о смерти Сергея Леонтьевича Бухвостова, составленный фельдмаршалом Минихом.

Вот такая скромная и в то же время героическая жизнь! Сколько подобных «бухвостовых» шли за гением Петра и претворяли в жизнь его замыслы. Именно благодаря таким скромным исполнителям была выиграна Северная война, отвоеваны невиские берега, построена за короткий срок крепость Санкт-Петербург. Именно таким людям обязана Россия преобразованиями, которые сделали ее великой державой.

И надо сказать, что Петр понимал это. Царь считал, что верная служба, личное достоинство, доблесть и подвиг должны увековечиваться скульптурными изображениями. Желая сохранить для памяти потомков черты «первого русского солдата», Петр I приказал знаменитому скульптору графу Растрелли отлить статую Бухвостова.

Как выглядел этот памятник, из чего он был сделан, где находился? Одни источники говорят, что была отлита статуя в полный рост, другие – что из бронзы был вылит бюст. Так что же было сделано на самом деле?

Будущий автор памятника Бартоломео Карло Растрелли, итальянец родом из Флоренции, жил и работал в Париже. Но в последние годы царствования Людовика XIV во Франции началось общее безденежье и застой во всех предприятиях. Тогда Растрелли решил предложить свои услуги агенту русского государя Ивану Лефорту. И 19 октября 1715 года Иван Лефорт заключил с графом Растрелли контракт, обязывающий того служить в России в течение трех лет с жалованьем 1500 рублей в год. С апреля 1716 по май 1719 года скульптор жил в Петербурге и получал жалованье. Но когда срок найма кончился, контракт не был возобновлен, так как «производство оклада было признано убыточным для казны». Петр I предложил платить скульптору за каждую работу отдельно. И вот тут начались мытарства графа. Ему стали платить очень нерегулярно, а часто не платили вовсе. В журнале «Русская старина» за 1918 год напечатаны челобитные графа Растрелли к Пет-

ру I, где он просит уплатить за сделанные им работы. К челобитным приложен перечень работ, среди которых числится *бюст* Бухвостова. По свидетельству Растрелли, приказ об изготовлении бюста был передан ему В. Н. Татищевым 20 июня 1724 года. Поясную персону майора Бухвостова скульптор выполнил в ноябре этого же года. Следовательно, был отлит все-таки бюст, а не скульптура в полный рост.

Но, к сожалению, нет точного ответа на вопрос, где же был установлен памятник, В перечне работ скульптора неопределенно говорится: «переведен во дворец». Только в книге Германа Гоппе «Твое открытие Петербурга» можно найти замечание, что Петр, «по некоторым промелькнувшим сведениям, велел установить его [памятник. – С. Г.] на валу Адмиралтейской крепости». Зато доподлинно известно, что при Анне Иоанновне памятник был передан на хранение в Кунсткамеру. Вспомним, что в 1724 году Кунсткамера была передана Петербургской Академии наук и в 1728 году переведена из Кикиных палат в новое здание на набережной Васильевского острова. Памятник мог быть передан не ранее 1730 года, значит, уже в новое здание Кунсткамеры. И вот здесь следы памятника обрываются. «Пропал», «исчез», «погиб» – говорится в разных источниках. Что же с ним случилось?

«Русский художественный листок» (1851. № 22) делает предположение, что бронзовое изображение Бухвостова расплавилось при пожаре 1747 года. По-видимому, это действительно так. Пожар был очень большим. Вспомним, что общал М. В. Ломоносов как свидетель пожара: «Погорело в Академии, кроме немалого числа книг и вещей анатомических, вся галерея». Огонь истребил многие редкости бывшего кабинета Петра Великого. И скорее всего, в огне погиб и памятник первому русскому солдату.

Но все же мы имеем возможность видеть, как выглядел Сергей Леонтьевич Бухвостов. По приказу Петра I гравером Махаевым был сделан портрет «первого российского солдата», и до нас дошли копии с этой гравюры. Бухвостов изображен в майорском мундире Лейб-гвардии Преображенского полка. (Мундир полка должен быть зеленым, отвороты, обшлаги и жилет – красными.) Под портретом Махаев на французском и русском языках дал краткие биографические сведения о первом солдате.

Михаил Махаев был современником, почитателем и близким знакомым майора Бухвостова, а «под конец жизни и самой кончины свидетелем был». По его словам, Сергей Бухвостов был «росту среднего, силен, тверд и весьма воздержан»¹.

В Эрмитаже, в зале отдела «Русская культура Петровской эпохи», где находится знаменитый бюст Петра I работы Б. К. Растрелли, на стене висит портрет Сергея Леонтьевича Бухвостова, писанный маслом. Даже здесь они рядом – царь и его первый солдат! Вышеупомянутая статья в «Русском художественном листке» содержит несколько глухих строк: «В Гатчинском дворце есть также портрет его [Бухвостова. – С. Г.], писанный масляными красками в рост». По всей видимости, этот портрет и поступил в Эрмитаж из Гатчины. Неизвестны автор портрета и время его написания. Опять загадки. Как много их у такой скромной личности, как Сергей Леонтьевич Бухвостов!

Такая короткая история не только у памятника первому солдату. Мы можем говорить о первых памятниках столицы во множественном числе. В последние годы жизни Петр I не раз с глубокой скорбью вспоминал о смерти своих сподвижников. У историка Ключевского есть упоминание о том, что царь заказал через своих

¹ Русский художественный листок. 1851. № 22.

представителей в Италии памятники Борису Шереметеву, Петру Гордону, Алексею Шеину, Францу Лефорту. «Сии мужи верностью и заслугами вечные в России монументы», – говорил о них государь. Но шел уже 1724 год. И судьба этих заказанных памятников осталась неизвестной.

Были в молодой столице и исполненные, но, увы, также исчезнувшие памятники. Вторым в нашем городе после памятника Бухвостову был памятник русским купцам. На радостях, когда купцы-мореплаватели Барсуков и Корсаков в результате трудных приключений выменяли у шведов русские пушки, захваченные во время Северной войны, Петр повелел, опять-таки «на вечные времена», отлить бронзовые «болваны». А третий памятник был поставлен иностранному купцу Якобу Приму, который повторил в новой экспедиции дело удачливых русских купцов и привез из Стокгольма Петру в подарок его любимую пушку. Благодарный царь приказал вылить статую Прима из бронзы и поставить ее рядом с пушкой у стен Арсенала на Литейном. Этот памятник тоже не дошел до нас.

Один за другим первые памятники покинули Петербург. Но важно то, что для тогдашней европейской культуры было совершенно необычно: прославляли они не державных властителей, а просто энергичных, талантливых и деятельных людей.